

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук

Брежневой Светланы Николаевны

на диссертацию Литвинова Вячеслава Петровича

«Организация и деятельность имперской полиции на российских
территориях Средней Азии (1865-1917 гг.)»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности: 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационное исследование Вячеслава Петровича Литвинова представляется актуальным и своевременным, поскольку представление о российской полиции, особенно имперского периода во многом подверглось искажению, а само слово «полиция» стало синонимом насилия над личностью. Поэтому честное и беспристрастное изучение призвано реабилитировать как сами органы полиции, так и людей причастных к ней, а также внести вклад в научную проблему взаимоотношения органов власти и общества. Кроме того, проблема деятельности полиции на окраинах империи, где коренное население отличалось непохожим на русских менталитетом и являлось приверженцами чуждой мусульманской религии, представляет собой одну из недостаточно разработанных вопросов в отечественной историографии.

Диссертантом квалифицированно сформулированы объект и предмет исследования. Территориальные рамки, теоретические и методологические основы диссертации заявлены в соответствии с избранной тематикой и логически выводятся из степени ее изученности. Начало исследования определено исследователем с 1865 года, т. е. с момента образования Туркестанской области, а не с образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 году, как обычно указывается историками, занимающимися данной проблематикой. Автор объясняет это тем, что

органы полиции были введены на присоединенной территории сразу после провозглашения области.

Не вызывает возражений формулировка цели и задач диссертации, особенно обращает на себя внимание последняя задача, которая заключается в доказательстве того, что «деятельность российской полиции в регионе в целом носила позитивный характер, способствовала сохранению стабильности, улучшению условий жизни местного населения» (стр. 5). Вполне адекватно определена научная новизна диссертации, которая состоит, в частности, в определении исторической роли полиции как инструмента социальной стабилизации и политической интеграции Средней Азии. Положения, выносимые на защиту, логически увязаны с установкой соискателя на рассмотрение деятельности имперской полиции в Русском Туркестане с учетом местных особенностей.

Структурная основа исследования правомерно опирается на системный подход и состоит из пяти глав и тринадцати параграфов. Первая глава традиционно посвящена историографии и методологии исследования, а также характеристике использованных источников.

Историографический обзор построен на классическом рассмотрении трех периодов отечественной историографии, относящихся к предмету исследования. Он изложен достаточно подробно, рассмотрению подверглись как исследования, касающиеся деятельности имперской полиции вообще, так и ее функционирования в Средней Азии. Следует согласиться с выводом автора о том, что «в отечественной историографии нет фундаментального научного труда об организации и деятельности царской полиции на российских территориях Средней Азии» (стр. 14). Диссертанта отличает уважительное отношение к работам предшественников в той или иной мере касающихся деятельности полиции в Русском Туркестане. Весьма корректной критике подверглись некоторые положения работ современных исследователей, успешно исследующих различные проблемы истории Средней Азии.

Подвергнута анализу также научная литература Дальнего и Ближнего зарубежья. По поводу первой автором сделан вывод о заимствовании историками Запада основных положений как дореволюционной, так и ранней советской историографии, а также идеологической конъюнктуры, присутствующей в ряде исследований. Историография Ближнего зарубежья, по мнению диссертанта, является во многом ангажированной существующей властью, с чем, безусловно, следует согласиться. При этом исследователь делает умозаключение о почти полном отсутствии в рассмотренных им работах сведений о роли полиции.

Адекватно определен выбор и систематизация источников, содержащих законодательные акты в совокупности с документацией, выявленной в пяти российских и четырех зарубежных архивах, а также в Фонде рукописей РНБ. Основное внимание исследователь уделяет нормативно-правовым источникам, которые подвергаются тщательному разбору. Безусловно, это является большим плюсом в диссертации, учитывая ее направленность. Весьма ценно использование автором архивов центральноазиатских республик, где диссертант подчерпнул дополнительные сведения о взаимодействии имперской полиции и местного населения.

В последнем параграфе подробно описаны и аргументированы методы, применяемые в диссертации, причем исследователь подчеркивает, что они основаны на принципах исторического материализма. Методологической основой диссертации является сочетание всеобщих и частнонаучных методов и различных подходов, подробно расписанных автором.

Во второй главе проанализировано положение полиции в России вообще и в Туркестане в частности до и после присоединения данной территории к империи. Безусловно материал, представленный здесь, является необходимым в диссертации, поскольку он предваряет основное исследование. Выделяя общее и особенное в формировании полицейского аппарата в центре России и на ее окраинах, автор подчеркивает, что после военно-окружной реформы 1864 года гражданская власть была отделена от

военной по всей территории государства, исключая только Русский Туркестан. Сосредоточение в руках туркестанского генерал-губернатора и военных губернаторов областей военного и гражданского управления привело к специфическому положению местной полиции, которая подчинялась Военному министерству, а не МВД, как это было в большинстве губерний.

Во втором параграфе диссертант рассматривает исламскую полицию, имеющую разветвленную сеть в среднеазиатских ханствах, до присоединения к России. Включение туркестанских территорий в состав империи естественно повлекло за собой изменения в полицейской системе. В частности, автор указывает на то, что по распоряжению первого генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана был упразднен институт религиозной полиции, что вызвало возмущение фанатично настроенного мусульманского духовенства, но не местного населения, страдавшего от ее произвола. Данный факт зачастую интерпретировался дореволюционными исследователями, как начало морального разложения в обществе. Однако исследователь, опираясь на источники личного происхождения, доказывает, что нравственная деградация мусульманского социума началась гораздо раньше присоединения и принятия русских законов. Диссертант полагает, что под влиянием русского законодательства исламская полиция становилась мягче и терпимее.

В третьей главе рассматриваются основные этапы формирования полицейской доктрины на российской территории Туркестана. Параграфы построены по проблемно-хронологическому принципу. В первом параграфе, посвященном организации деятельности полиции с 1865 по 1886 гг. подробно разбираются полицейские функции, которые неукоснительно должны были соблюдаться на присоединенной территории. Автор указывает, что согласно «Проекту положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 года полицейскими полномочиями помимо генерал-губернатора и военных губернаторов областей, наделялись уездные

начальники, которые становились главами местной администрации. Таким образом, по мнению диссертанта статус туркестанских уездных начальников становился намного выше, чем их коллег в других губерниях Российской империи. Проект Положения так и не получил законодательного утверждения, но по распоряжению Александра II действовал на территории Туркестанского генерал-губернаторства до 80-х годов XIX века. Соискатель указывает, что Кауфманом еще дважды составлялись новые проекты в 1871 и 1873 году, однако утверждены они не были. Согласно выводу исследователя, их отклонение было выгодно и императору, и военному министру Д. А. Милютину, и даже самому К. П. фон Кауфману, поскольку сохраняло применение личной инициативы генерал-губернатора по прежнему проекту 1867 года, еще не исчерпавшего себя. До конца дело было доведено специальной комиссией под руководством Н. П. Игнатьева, которая сформулировала новое положение, утвержденное Александром III в 1886 году. Согласно документу, передача Туркестанского края в ведение МВД признавалась несвоевременной, полицейские полномочия генерал-губернатора, военных губернаторов областей и уездных начальников сохранялись, были закреплены нормативы деятельности полиции в регионе.

Во втором параграфе анализируются полицейские проекты Российской империи рубежа XIX –XX века. Большое внимание автор уделяет несовершенству Положения 1886 г., которое, по его мнению, состояло в том, что оно не смогло преодолеть принципы «военно-народного» управления и полностью заменить его административно-полицейским, существовали и недостатки в организации и деятельности полиции. В параграфе исследователем представлен большой пласт архивных документов, доказывающих какое большое внимание уделялось империей Туркестанскому краю, и в частности – полицейскому управлению в нем. Диссертантом показано, что правительством трижды предпринимались попытки образования специальных комиссий для выработки нового «Туркестанского положения», но все они не имели окончательного успеха,

хотя полиции и уделялось достаточно серьезное внимание. Резюме автора заключается в том, что имперская администрация так и не смогла выработать единое для всех областей Русского Туркестана «Положение» об управлении.

В четвертой главе описывается формирование полицейских служб в Русском Туркестане. Первый параграф касается организации полицейской власти в сельских районах, которую представляли уездные управления и участковые приставы. В поле зрения автора находятся три области: Сырдарьинская, Ферганская и Самаркандская. Согласно сведениям исследователя, состав сельской полиции был малочисленным. На его увеличение повлияло экстремальное событие – Андижанское восстание 1898 г. Однако согласно выводу исследователя, в целом штат сельской полиции был увеличен незначительно.

Во втором параграфе внимание акцентируется на формировании кадров городской полиции. Исследователь отмечает, что штат формировался в соответствии с положениями 1865, 1867 и 1886 гг. Естественно, привилегиями пользовался столичный город – Ташкент. Здесь работало больше всего полицейских приставов, надзирателей, старших и младших городских. В городах разрешалась и мусульманская полиция, причем автор отмечает, что ее численность была больше официальной государственной городской полиции, а права, напротив, ограниченными. По мере роста азиатских городов увеличивалась численность полиции, однако диссертантом указано, что этого было недостаточно, как и в случае с сельской полицией. Причиной было недостаточное финансирование, что отрицательным образом повлияло на дальнейшее развитие событий, связанных с усилением панисламистских и националистических настроений. Информация по городской и сельской полиции представлена по каждой области отдельно, что облегчает процесс восприятия сведений и безусловно относится к плюсам работы.

Семиреченской и Закаспийской областям посвящен отдельный параграф. Автор объясняет это тем, что они имели свои особенности в

полицейском управлении. Семиреченская область после возвращения в состав Туркестанского генерал-губернаторства в 1899 году освободившись от подчинения МВД (как это было принято в Степном крае) вновь вошла в военное ведомство, соответственно сельская и городская полиция подверглись некоторой трансформации. «Военно-народное» управление Закаспийской области также наложило свою специфику на полицейские функции. Отсюда и некоторое своеобразие сельских и городских полицейских штатов. Хотя, как отмечает автор, несмотря на особенности, состояние сельской и городской полиции в этих областях немногим отличалось от других субъектов Туркестанского генерал-губернаторства, поскольку все они подчинялись общегосударственному и региональному законодательству.

В пятой заключительной главе повествуется о материальном обеспечении полицейских чинов в Русском Туркестане. Исследователь отмечает, что данный вопрос является недостаточно изученным в отечественной историографии. Вопрос о заработной плате полицейских в Туркестане является наиболее важным. В первом параграфе главы автором на основе подробного рассмотрения архивных документов из РГВИА отмечается, что оплата труда полицейских осуществлялась на основе общепринятых имперских стандартов. Исследователь констатирует тот факт, что в кочевых районах жалование полицейских было значительно ниже, чем в оседлых. Самые высокие оклады были в столичном городе Ташкенте. Диссертантом сделан вывод о том, что на протяжении всего периода существования Туркестанского генерал-губернаторства администрацией постоянно поднимался вопрос о повышении жалования полицейским чинам, однако он так и не был решен, что приводило зачастую к коррупции в рядах полицейских чинов. Однако, по заверению автора, это являлось общеимперским явлением.

Вопросы льгот и преимуществ полицейских в Туркестане являлись предметом постоянных обсуждений в правительстве, о чем автор повествует

во втором параграфе главы. Особенность рассматриваемой территории заключалась в том, что данная местность считалась отдаленной и трудной для проживания, со своей спецификой, поэтому предусматривались особые льготы для служащих, в том числе и полицейским, что несколько облегчало их службу на периферии империи.

В круг внимания автора диссертации попали вопросы квартирного и форменного обеспечения, рассмотрение которых необходимо для полноты раскрытия темы. В последнем параграфе сделан вывод о том, что квартирный вопрос для полицейских в Туркестане так и не был решен. Что же касается формы туркестанской полиции, то по свидетельству диссертанта она отличалась от одежды их коллег, принятой в центре Российской империи, т. к. из-за подчинения военному ведомству туркестанская полиция носила соответствующую униформу, что «сближало ее с другими сотрудниками военно-народного управления». В заключении главы автором сделан вывод о том, что материальное обеспечение полицейских Русского Туркестана являлось недостаточным для удовлетворения их потребностей.

Выводы диссертанта, приведенные в заключении всего труда, обоснованы и сводятся к логическому итогу о позитивной роли имперской полиции в Русском Туркестане в обеспечении спокойствия его населения. Данный вывод вполне коррелируется с утверждением современных туркестановедов о многоаспектном цивилизационном влиянии России на присоединенные окраинные территории. К достоинствам диссертационного исследования следует отнести наличие выводов в конце каждой главы.

Однако, при всех положительных моментах солидного труда, хотелось бы указать на некоторые аспекты, которые, возможно, носят дискуссионный характер.

Во второй главе автор справедливо останавливается на описании функций и деятельности мусульманской полиции, основываясь на трудах русских востоковедов (привлечены и труды советских историков) и воспоминаниях русских офицеров. Из представителей местного населения

изучению подвергся только труд Садриддина Айни. Между тем, использование работ таких авторов, как Ахмад Дониш, Абдалазим Сами, могло бы предоставить гораздо больше информации так сказать, изнутри, поскольку они являлись очевидцами событий в Бухарском эмирате в бытность эмира Музаффера. В то же время произведения Ахмада Дониша присутствуют в списке использованных автором мемуаров.

В ряде мест приводимые цитаты не имеют ссылок на источники. Иногда автор допускает ненаучные простонародные выражения, нарушающие академический стиль исследовательской работы. Также вызывает удивление оформление списка литературы в конце работы, т. к. диссертации находятся в общем перечне с монографиями. Впрочем, если таковы требования диссертационного совета, то замечание снимается.

Данные претензии не умаляют роли солидного и оригинального труда, не влияют на его неоспоримые достоинства и носят рекомендательный характер. Диссертация, безусловно, вносит весомый вклад в современное туркестановедение, отличается комплексным исследованием организации и деятельности полиции в Русском Туркестане. Выносимые на защиту положения получили убедительное обоснование, документальное и фактологическое подкрепление во всех главах диссертации.

Диссертация Вячеслава Петровича Литвинова вполне отвечает современным требованиям научного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук. Содержание отличается новизной и оригинальностью, свидетельствует о способности автора самостоятельно на основе выполненных исследований формулировать и обосновывать научные положения. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании. Основные положения, выводы и материалы диссертации получили необходимую апробацию в публикациях соискателя.

Диссертационное исследование Вячеслава Петровича Литвинова является законченной научно-квалификационной работой, в которой

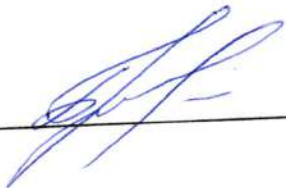
содержится новое решение научной проблемы, касающейся истории полиции на национальных окраинах Российской империи, имеющей важное значение для исторической науки.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Вячеслав Петрович Литвинов, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», доктор исторических наук (5.6.5. - Историография, источниковедение, методы исторического исследования), профессор

27.08 2026 г.

Брежнева Светлана Николаевна

Подпись Брежнева С.Н. С.Н. заверяю.
Ученый секретарь ЛГУ им. А.С. Пушкина Н.В. Поздеева
27.08 2026 года

196605 г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10

Тел.+79110293519; e-mail: brezhneva_s_n@mail.ru